

А. В. Титов

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Е. Ю. Мягкова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОСВОЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В последнее время (конец двадцатого и весь двадцать первый век по сей день) не ослабевает внимание лингвистов к изучению не только общей, но и специальной лексики, которая составляет существенную часть от общего лексического запаса языка. Связано это, по большей части, с постоянным расширением существующей терминологической базы, постоянным её обновлением, будь то юридическая или медицинская терминология. Это, в свою очередь, неразрывно связано с самой сутью изучаемых лингвистами проблем функционирования языка, развитием человеческого общества и научно-техническим прогрессом.

В настоящей статье речь пойдёт об одном из способов изучения специальной (в данном случае – юридической) лексики. Этот метод основан на использовании текстов для понимающего чтения, описывающих известные судебные прецеденты. На первом этапе описаны теоретические основы предлагаемого мною метода, а на втором приведены примеры используемых в рамках этого метода текстов, а также показан тип упражнений, на который я обращаю первостепенное внимание.

Актуальность проблемы заключается в том, что английская специальная лексика постоянно развивается и дополняется новыми терминами. Это значит, что востребованность в её изучении и преподавании вряд ли исчезнет в обозримом будущем. Кроме того, практика преподавания специальной лексики значительно отстаёт в развитии от практики юриспруденции, что тоже является поводом уделить внимание данному вопросу.

Настоящая работа опирается, главным образом, на педагогические концепции С.Ф. Шатилова, Л.Б. Ительсона и Е.И. Пассова, которые описали этапы формирования языковых и речевых лексических навыков. Первый тип навыков связан с анализом слова и словообразованием, эти навыки активизируются во время чтения научных текстов. Второй тип навыков – речевые – никак не связан с анализом слов и текста, тем не менее, он критически важен для живого общения, эти навыки отвечают за принятие спонтанных решений. Сложно определить, какой из этих типов навыков более полезен в деятельности юриста. Полагаю, что оба. Юриспруденция – это всегда большой объём документации, различных текстов, изобилующих специальной лексикой. Само собой, юрист должен уметь их читать, и, что самое главное, понимать прочитанное. Что касается навыков речевого типа, они нужны ничуть не

меньше. От того, насколько адвокат красиво и убедительно говорит, зависит многое. Он должен уметь принимать те самые спонтанные решения, о которых шла речь выше. Не будет преувеличением сказать, что от этого навыка зачастую зависит судьба клиента.

Формирование обоих навыков осуществляется посредством перехода от одного этапа к другому. В данном случае меня больше всего заинтересовала точка зрения Е.И. Пассова. Предложенные им 6 этапов формирования навыка показали мне наиболее подробными и интуитивно понятными. Предлагаю ознакомиться с ними ниже.

1. Выделение слова из потока речи, создание его слухового образа. Восприятие и начало запоминания.

2. Процесс осознания значения слова. Сопоставление слова с другими словами в языке. Появляется связь между словом и ситуацией, в которой это слово было произнесено.

3. Окончание процесса запоминания, укрепление всех типов связей – как с другими словами, так и с коммуникативной ситуацией.

4. Стадия обозначения. Происходит почти окончательное укрепление всех связей, описанных ранее. Слово начинает использоваться самостоятельно.

5. Стадия комбинирования. Слово вступает в новые, уже самостоятельные связи, запуская процесс дифференциации лексических единиц. Процесс дифференцирования помогает воспроизводить слово с куда большей осмысленностью.

6. Употребление. Всё, описанное выше, совершенствуется до теоретического предела за счет самостоятельного, но направляемого использования слова в процессе «свободного говорения» и дальнейшего дифференцирования [Пассов 2006: 101].

Теперь хотелось бы сказать несколько слов непосредственно об этапах работы над лексикой. С.Ф. Шатилов [Шатилов 1978] выделяет три этапа.

Первый этап – ознакомление обучающихся с новой лексикой. Ознакомительно-подготовительный, как называет его автор. В рамках этого этапа осуществляется прочтение текста (в моём понимании работа над лексикой обязательно должна включать работу с тематическим текстом).

Второй этап – закрепление. Извлечение из памяти значений и понятий, усвоенных на первом этапе и оперирование ими в различных искусственно смоделированных преподавателем ситуациях. Обратимся к этапам формирования лексических навыков Е.И. Пассова, где описан пятый этап формирования лексических навыков, а именно – комбинирование. Я убеждён, что процесс комбинирования, и, следовательно, дифференциации, невозможен без взаимодействия терминов и слов изучаемой юридической лексики с той повседневной лексикой, которая должна уже быть хорошо знакома обучающимся. Путём комбинирования новая лексика образует в сознании обучаемых крепкие связи, тем самым позволяя в будущем воспроизводить изученное с гораздо большей осмысленностью.

Третий этап – практический. На этом этапе студенты непосредственно применяют полученные знания, а также сформированные навыки и умения. Цель этого этапа – научить студентов корректно оперировать специальной лексикой в собственных высказываниях и суждениях. С.Ф. Шатилов называет этот этап ситуативно-варьирующий. Уточним, что на этом этапе происходит автоматизация изученного материала с использованием коммуникативных упражнений [цит. раб.: 87].

Как можно видеть, процесс формирования лексических навыков весьма сложен. Недостаточно просто дать человеку список слов, заставить его эти слова выучить, после чего дать упражнение на заполнение пропусков в тексте и сказать: «Делай». В таком случае обучение рискует стать крайне неэффективным, тем, что принято называть «сизифовым трудом».

Здесь важно отметить, что подобные упражнения, несомненно, играют очень важную роль. А без заучивания правил и многих терминов и вовсе никак не обойтись. Однако, сам характер юридической науки, при наличии необходимых инструментов и создания подходящей среды, побуждает человека к дискуссии, чем и можно воспользоваться в обучении английской специальной юридической лексике. Все процессы и связи, описанные Е.И. Пассовым, происходят и формируются в результате использования лексики, в результате действий, совершённых в определённой коммуникативной ситуации.

Именно о создании специальных коммуникативных ситуаций и использовании подходящих инструментов пойдёт речь далее. Как уже упоминалось, юриспруденция сама по себе даёт широкий простор для дискуссии. Необходимо познакомить юристов-международников с конкретными судебными прецедентами, произошедшими, в первую очередь, за рубежом. Следует отметить, что их коллегам, планирующим построить свою деятельность в России, изучение иностранного опыта никак не повредит, а в контексте изучения английской специальной лексики и вовсе пойдёт на пользу.

Итак, идея состоит в том, чтобы предложить учащимся определённые тексты, призванные познакомить их с конкретными ситуациями, имевшими место в юридической практике. Эти тексты должны быть, во-первых, интересными. Во-вторых, они должны давать широкий простор для построения дискуссии. Само собой, не просто дискуссии, а дискуссии с использованием лексики, которую обучающимся предлагает текст.

Приведу пример из разработанного в ходе исследования модуля, построенного на основе использования судебных прецедентов. Первый текст повествует о судебном деле, связанном с притеснением чернокожих преподавателей Министерством образования США. Сам текст даёт огромный простор для создания упражнений на понимание, постановку вопросов, проведение сравнений и параллелей с отечественным законодательством и тому подобное. В этом и состоит цель – научить обучающихся думать, выражать свои мысли, выражать их красиво и правильно. Ведь именно в процессе «думания» происходит процесс формирования тех самых связей, из которых позднее

формируются лексические навыки.

Второй текст повествует о прямо противоположной ситуации. О попытке оправдать чернокожего убийцу через злоупотребление чувством вины, сформировавшегося в американском обществе в силу исторических причин. Здесь простор для построения дискуссии между обучающимися даже больше, чем в первом случае. Обсуждение можно начать буквально на любую тему – начиная с анализа избранной адвокатом тактики, заканчивая морально-этической стороной вопроса.

Но, что самое важное, между этими текстами существует связь, они подобраны не случайно. Выражение «прямо противоположный» в предыдущем абзаце указывает на эту связь. Связь заключается в контрасте. В первом случае – торжество справедливости, во втором – попытка этой самой справедливости воспрепятствовать, и всё это происходит на фоне проблемы расовой сегрегации. Да, это снова возможность для обучающихся подумать, порассуждать, сделать выводы.

Эту текстовую ситуацию можно представить в виде трёх шестерёнок, толкающих друг друга. Текст (описывающий судебный прецедент), содержащаяся в этом тексте лексика и коммуникация. Характер текста побуждает к коммуникации, а коммуникация в свою очередь предоставляет среду для формирования необходимых связей между лексикой и коммуникативной ситуацией, в которой эта лексика употребляется. Таким образом, при корректной работе этих трёх «шестерёнок», происходит процесс формирования лексических (языковых и речевых) навыков.

ЛИТЕРАТУРА

Пассов Е.И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. М.: Глосса-Пресс, 2006. 240 с.

Шатилов С.Ф. Система упражнений при обучении иностранному языку в школе и вузе: межвуз. сб. науч. тр. М.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1978. 125 с.